

**Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук**

**МЕСТО И РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В ИНФРАСТРУКТУРЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА:
СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК**

Сборник научных трудов

Новосибирск, 2003

**ББК 78.34(2)
М53**

Редакционная коллегия:

Е.Б. Артемьева, канд. пед. наук (отв. ред.)
Е.С. Кондратьева

Рецензенты:

В.А. Лопатина
Н.В. Вишнякова, канд. ист. наук

Место и роль библиотеки в инфраструктуре образовательного пространства: Сибирь и Дальний Восток: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН; Отв. ред. Е.Б. Артемьева. – Новосибирск, 2003. – 198 с.
ISBN 5-94560-057-1

Материал сборника отражает результаты научных и прикладных исследований по темам: "Библиотечная ситуация как фактор социально-экономического и культурного развития территории", "Научно-образовательный комплекс Новосибирска: форпост науки в Сибири", "Свод библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (XIX–XX вв.) как универсальная источниковая база для исследования состояния и истории развития фундаментальных наук", проводимых ГПНТБ СО РАН совместно с научными библиотеками территории. Ряд статей посвящен изучению других аспектов библиотечной деятельности в сибирском регионе.

Сборник предназначен для широкого круга библиотечных работников, аспирантов, преподавателей вузов культуры.

ББК78.34(2)

Place and role of a library in the infrastructure of regional educative space: collection of research papers /SPSTL SB RAS; Ed. by Artem'eva E.B. – Novosibirsk, 2003. – 198 p.

The material of the collected papers reflects the results of scientific and applied researches: "Library situation as a factor of socio-economic and cultural development", "Scientific and educative complex of Novosibirsk: science outpost of Siberia", "Union of bibliographic indices on Siberia and the Far East as universal source for research of state and history of fundamental sciences development", conducted by the State Public Science and Technology Library (SPSTL) of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences and other libraries of the territory. Some articles are devoted to the problems of library activities in the Siberian region.

This book is recommended for librarians, teachers of higher institutions of culture and post-graduate students.

ISBN 5-94560-057-1

© Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2003

Л.А. Кожевникова, Г.Б. Паршукова

БИБЛИОТЕЧНАЯ СИТУАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ: МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ перспектив развития библиотечной ситуации в стране невозможен вне контекста глубоких изменений, происходящих в рамках отдельных территорий – регионов, мегаполисов, других образований. Для того чтобы оценить воздействие политических, социально-экономических перемен на условия деятельности библиотек, спроектировать информационно-библиотечную среду и спрогнозировать потребности основных категорий читателей, необходимо, прежде всего, определить сущность такого понятия, как *библиотечная ситуация*.

Категория *ситуация* является одной из основных в технологии социокультурного проектирования¹. С помощью этой системной категории выделяется динамическая социокультурная целостность, имеющая специфичную структуру, т.е. набор устойчивых компонентов (жизненных условий, механизмов регуляции отношений людей, их целей и намерений и т.п.), "оформляющих" совместную жизнь и деятельность людей².

Обозначая границы, качество и направленность конкретного социокультурного процесса в данный промежуток времени, она выступает в качестве модели анализа и одновременно служит методом проектирования, позволяя операционально описать некую совокупность условий и проблем жизнедеятельности людей, характеризующих социокультурную среду их существования, а также выйти в рамках проекта на решение этих проблем – путем создания более оптимальных условий функционирования человека в социокультурной среде.

Ситуация – это совокупность типичных условий и обстоятельств, в которых функционирует личность, социальная группа, общность, и которые определяют содержание и формы жизнедеятельности человека, систему его ценностных ориентаций, характер его окружения, отношения с другими людьми и т.д. Ситуации бывают объективные и субъективные, перспективные (открывающие новые возможности развития) и деструктивные (блокирующие развитие субъекта), управляемые и неуправляемые. Являясь системой внешних по отношению к социокультурному субъекту условий, ситуация в то же время опосредует его активность, создает предпосылки для преобразования условий или преодоления региональной проблемной ситуации.

Категория "регион" понимается нами в контексте социокультурного проектирования как обозначение неких связей. Везде, где могут располагаться взаимные интересы (политические, экономические, производственные, хозяйственные, культурные, научные и т.п.), региональная организация

предполагает образование связей. Представление о регионе не регламентирует содержания связей, их наполнения, поэтому позволяет варьировать их в весьма широких пределах. Более того, такого рода связи могут носить комбинированный характер – с несимметричными интересами. Наконец, отсутствие связи между точками схемы организации региона ("узлами") в данный момент вовсе не означает ее невозможности впоследствии.

Разворачивание процессов регионализации превращает любое социокультурное пространство в своего рода "сеть" (точнее: большое количество различных сетей, наложенных одна на другую), через которую осуществляется взаимное обеспечение "узлов" сети ресурсами и деятельностью. Категорию "регион" можно понять через представление этих связей.

В библиотечном деле региональные связи в эпоху СССР организовывались в ведомственных структурах: библиотеки одного ведомства являлись закрытой системой и работали так, будто других библиотек нет, а их читатели являются читателями только одной библиотеки, – связи устанавливаются только "по горизонтали", между равными по статусу, регионализации как таковой еще нет. Здесь следует отметить, что именно в это время в библиотечной среде зародилась идея межведомственной региональной координации в форме единых библиотечных территориальных комплексов³.

Разного рода научные, культурные связи (например, в среде библиотечных работников) представляют собой открытую систему, способную пронизывать любые другие, и практически "неуловимую" для них. Известно, что такие формы организации не лимитируются политическими режимами, они недоступны руководству в схемах власть – собственность. Мировое сообщество весьма успешно ассимилировало данную форму в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в идее Римского клуба. В этом случае удалось преодолеть социокультурную однонаправленность бизнеса (с последующим широким разворачиванием деятельности по культурно-техническому преобразованию крупных регионов). Современная библиотечная деятельность в регионах также дает образцы подобной регионализации. Это всевозможные проекты, связанные с созданием библиотечных корпораций или консорциумов (сводные или совместные электронные каталоги и БД, образовательные центры и т.д.). Развитие региональных библиотечных систем неразрывно связано с общими экономическими, социальными и политическими тенденциями развития регионов. Именно поэтому необходимо рассмотреть новые тенденции развития библиотечных ситуаций отдельных территорий с учетом новых культурных реалий и новых достижений в области методологии и процедур научного, социологического и экономического анализов.

В российском региональном развитии используются три пространственных уровня: а) 11 крупных экономических регионов и их группы, б) 73–89 субъектов РФ (с автономными округами или без них) и в) приблизительно 1000 городов как наиболее важных центров. Кроме того, с недавнего времени (2000 г.) появился еще один уровень – федерально-окружной. В 1990-е гг. развитие российских регионов – результат рыночных реформ и переходного кризиса. Новые цены, имущественные сектора и связанная с ними деятельность, ослабление централизма и государственного протекционизма, конкуренция и открытость привели к переоценке и перестройке отраслевых и региональных пропорций. Поэтому "...в любой стране мы имеем дело не с одним, а с рядом переходных процессов, имеющих место в разных сферах (политической, экономической и социальной), и характер этих процессов часто асинхронный..."⁴. Переходные процессы описывались много раз. Характерные для России региональные политические разногласия, фрагментация экономического пространства, упадок производства и депрессия, деиндустриализация, обнищание, безработица, расцвет незарегистрированных теневых секторов (включая подсобные хозяйства с ручным трудом на маленьких личных участках земли), обратное прежним направление потоков миграции, урбанизация, приостановленная демографическим кризисом и вторичной аграризацией – вот некоторые новые тенденции, которые часто упоминаются в публикациях. В литературе делается вывод, что региональные проблемы обостряются благодаря увеличению различий (неравенства) в развитии регионов⁵ – в современной экономике появился новый термин – асимметрия развития регионов.

Анализ статистического профиля дает следующую картину асимметричного развития России. Рыночная реструктуризация цен и производства в пользу добывающих и низкотехнологичных отраслей привели к сдвигу на Восток. Доля Сибири увеличилась с 20 до 25% в неизменных ценах и до 30% в действующих ценах. Старый Центр, возглавляемый Москвой, уступил свою позицию срединному поясу Ямал – Урал – Волга (45–50% промышленного производства и экспорта РФ). Однако, говоря о "сдвиге на восток", авторы, рассматривающие макроэкономические показатели всей России, акцентируют свое внимание именно на регионах с преобладанием низкотехнологичных отраслей. Исходя из этого, понятна явная асимметрия развития Кузбасса и Новосибирской области в рамках региона, что характерно для Сибирского федерального округа. Внутрорегиональные различия увеличивают многообразие переходных процессов в России. К этому следует добавить и правовую региональную асимметрию – неравенство регионов разного типа и статуса из-за специфики того,